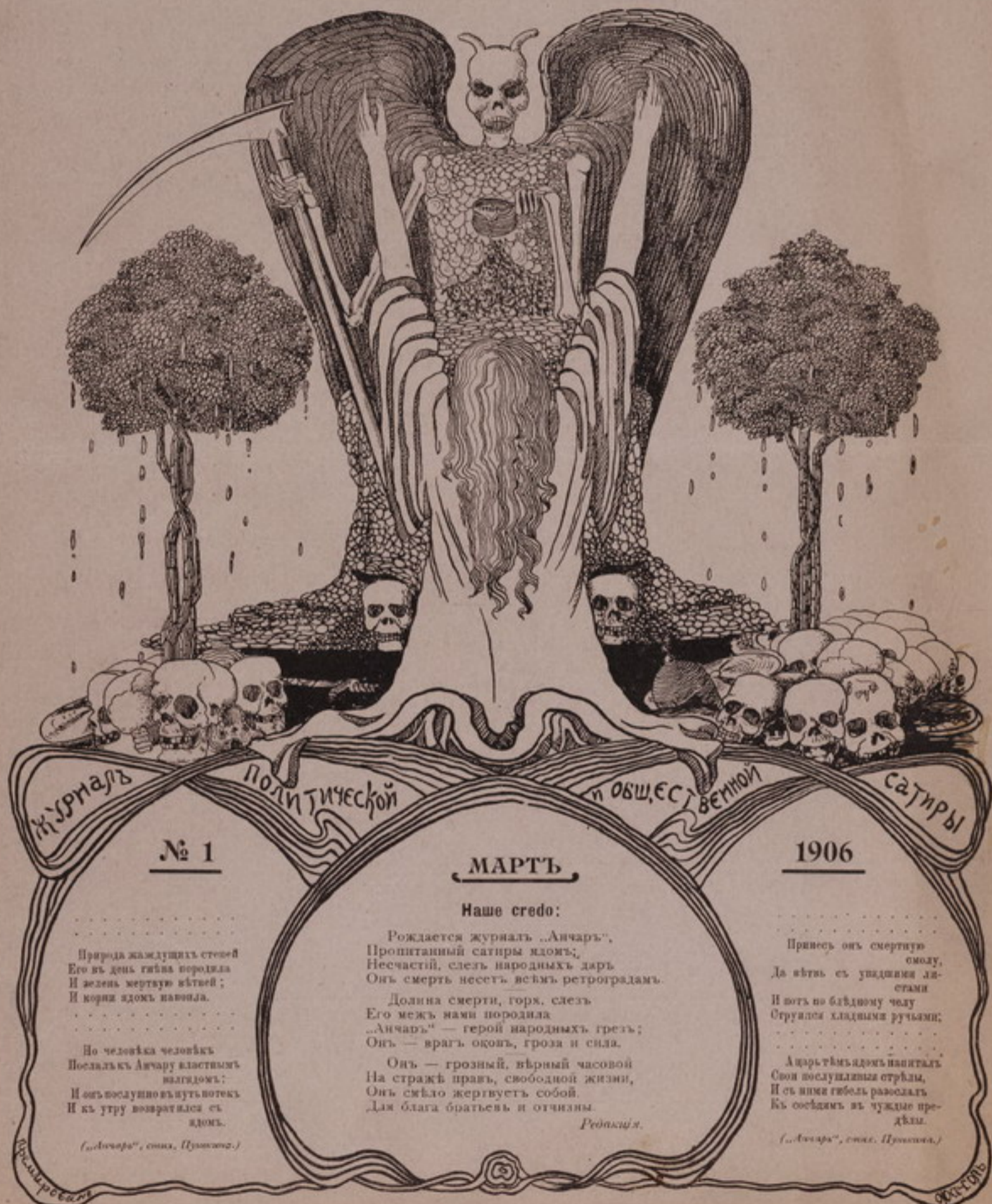

АНЧАРЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на еженедѣльный литературно-художественный журналъ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

„АНЧАРЪ“

Въ журналѣ „Анчаръ“ принимаютъ участіе:

Въ литературномъ отдѣлѣ: Г. Б. Блаубергъ (Андрей Ростовцевъ), Браунингъ (псевдонимъ), Н. Н. Брешко-Брешковскій, И. М. Василевскій (Не-Буква), А. В. Голдобинъ, Ф. Т. Куликовъ, А. А. Левитманъ (Грунинъ), И. С. Рукавишниковъ, В. С. Тетерскій и мног. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ: А. Ф. Домонтовичъ, Е. Е. Надеждинъ, А. А. Роговъ, Д. Г. Числиевъ и мног. друг.

Списокъ постоянныхъ сотрудниковъ журнала „Анчаръ“ будетъ пополненъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

	На 1 годъ:	На 6 мѣс.:	На 3 мѣс.:
Въ С.-Петербургѣ	4 руб.	2 руб. 25 коп.	1 руб. 50 коп.
„ провинціи	5 „	2 „ 75 „	1 „ 75 „
Заграницу	8 „	4 „ 50 „	2 „ 50 „

Отдѣльные номера „Анчара“ въ Петербургѣ—15 к.; въ провинціи—18 к.

Пересылка за счетъ конторы журнала.

Объявленія—по 50 к. за строку петита.

Редакція и контора журнала „Анчаръ“:—Б. Подъячская, д. 4., кв. 13.

Редакція принимаетъ по дѣламъ журнала исключительно по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 4—6 часовъ веч.

Контора открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 12 час. дня.

ПРОБНЫЙ НУМЕРЪ ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ДВѢ СЕМИКОПѢЧНЫЯ МАРКИ.

Гг. подписчики; какъ городскіе, такъ и иногородніе, а также наши представители и коммисіонеры, въ случаѣ пріостановленія или прекращенія, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, изданія „Анчара“, будутъ неотложно, въ полномъ размѣрѣ заказа, удовлетворены новымъ журналомъ, однороднаго съ „Анчаромъ“ направленія, на условіяхъ журнала „Анчаръ“.

Петербуржскимъ газетнымъ артелямъ номера „Анчара“ и журналовъ, которые замѣняютъ „Анчаръ“, въ случаѣ пріостановленія или прекращенія этого изданія, отпускаются на слѣдующихъ условіяхъ:

При розничной цѣнѣ въ Петербургѣ:

15 коп.

Артелямъ отпускается:

10 коп.

Оптовымъ покупателямъ въ провинціи, т. е. агентамъ редакціи и коммисіонерамъ, номера журнала отпускаются по цѣнамъ петербургскихъ газетныхъ артелей, на слѣдующихъ условіяхъ:

- а) Редакція за свой счетъ пакуеть и доставляетъ на вокзалъ или почту весь заказъ.
- б) За перевозку груза по желѣзной дорогѣ или пересылку его по почтѣ, оптовый провинціальный покупатель уплачиваетъ впередъ или на мѣстѣ назначенія груза (наложенный платежъ).
- в) Оптовый провинціальный покупатель уплачиваетъ впередъ деньги за $\frac{1}{2}$ стоимости груза изъ расчета по 10 коп. за экземпляръ. На остальную сумму ($\frac{2}{3}$) заказа можетъ быть сдѣланъ наложенный платежъ.
- г) За конфискацію груза въ пути слѣдованія или по прибытіи его въ городъ назначенія—редакція не несетъ никакой матеріальной отвѣтственности.

Газетнымъ артелямъ и другимъ оптовымъ покупателямъ этотъ номеръ журнала въ день выхода его въ свѣтъ будетъ выдаваться въ Типографіи Х. И. Бреденфельдъ и К^о, Забалканскій просп. 22.

Въ послѣдующіе дни журналъ будетъ продаваться въ складѣ при редакціи: СПб. Бол. Подъячская ул., д. 4, кв. 13.

Издатель: Л. М. Зузеровичъ-Клебанскій.
Отвѣтственный редакторъ: Д. Г. Числиевъ.

До выпуска № 1 „Анчара“ редакция объявила конкурс на лучшія литературныя и художественныя произведенія.

Литераторы, сатирики, юмористы, и художники любезно откликнулись на нашъ призывъ. Конкурсное жюри, во главѣ съ Н. Н. Брежно-Брежновскимъ, присудило преміи:

За литературное произведение — В. С. Тетерскому (передовая — „Анчаръ“).

За художественное произведение — Д. Г. Числиеву (заглавный рисунокъ).

Кромѣ того конкурснымъ жюри одобрены нѣсколько литературныхъ и художественныхъ произведеній, представленныхъ въ редакцію. нѣтъ на конкурсъ, такъ и внѣ конкурса, которыя и будутъ помѣщены въ ближайшихъ номерахъ „Анчара“.

Редакция считаетъ своимъ долгомъ выразить благодарность всѣмъ лицамъ, любезно принявшимъ участіе въ жюри и конкурсѣ.

Редакция журнала „Анчаръ“.

Анчаръ.

„Даже глетворный ядъ, дачный во время, въ известной дозѣ, служитъ цѣлебнымъ средствомъ.“

Намъ снился странный, чудесный сонъ. Мы видѣли небо, голубое небо, подернутое тонкими, едва замѣтными облачками. На берегу красавицы — рѣки, на дальнемъ сѣверѣ, стоялъ могучій и густой лѣсъ... Много деревьевъ было въ этомъ дремучемъ лѣсу... Здѣсь были и столѣтніе гигантскіе дубы, гордо и покровительственно изиравшіе на весь миръ, были и трескучія березы, легкомысленно и беззаботно качающія своими густыми верхушками; видѣлись мрачныя сосны и ели; угрюмо стояли зловѣщія осины, деревья съ худымъ прощлымъ, и много другихъ лѣсныхъ породъ промелькнуло передъ нашими глазами. Всѣ они имѣли могучій и величественный видъ, всѣ они были красивы и ярки по своимъ краскамъ, но всѣ они были бездушны въ своей кичливой, холодной красотѣ, всѣхъ ихъ окутывала мертвая лѣсная глушь, заграждавшая отъ нихъ солнце... Да они и не стремились къ нему! слишкомъ много вѣковъ простояли они такъ, вдали отъ солнечнаго свѣта, слишкомъ ужъ они свыклись съ окружающимъ ихъ мракомъ... Рядомъ съ ними мы увидѣли молодая деревца... полныя жизни, энергіи, полныя свѣтлыхъ надеждъ... Они не жалась къ старымъ деревьямъ, не хранили того ледянаго молчанія, какое царило среди ихъ отцовъ: они капризно тянулись впередъ, за лѣсную чащу... ближе къ солнечному свѣту, завидуя тѣмъ, кто стоялъ на опушкѣ. И было чему позавидовать! Облитая ослѣпительнымъ солнечнымъ свѣтомъ опушка имѣла фантастическій видъ... Молодая вѣтви трепетали отъ избытка тепла и свѣта, корни разрастались, могуче распирая землю, молодые листочки играли лучами и радостно шелестѣли. Хоръ птичекъ восторженно щебеталъ въ освѣщенныхъ вѣтвяхъ... съ опушки неслась дивная, святая пѣснь о свободѣ... А сосны хмури-

Дурново и Стаховичъ.

лись... дубы сердито помахивали могучей листвою, стараясь заглушить хорь крылатыхъ пѣвцовъ, но все было напрасно. Громко и торжественно неслась дивная пѣснь, звуки ея проникали въ лѣсную глушь... Молодые деревья восторженно встрепенулись... Ревниво слѣдили за ними старыя деревья, съ ужасомъ взирая на опушку, а дивная пѣснь разлилась уже по всему лѣсу: молодой лѣсъ пѣлъ священный гимнъ свободѣ! Мы старались узнать, откуда льются эти чарующіе звуки... Мы взглянули на опушку и... замерли... Точно облитое золотомъ, въ роскошномъ зеленомъ нарядѣ, у самого края опушки, стояло странное, неизвѣстное намъ, дерево, полное мощи и таинственной прелести... Оно какъ бы горѣло и не сгорало. Отъ его молодыхъ вѣтвей шли новые и новые побѣги... Точно могущественный волшебникъ стояло это чудное дерево подъ лучами солнца, испуская чарующій свѣтъ и сверкая, какъ искра, на опушкѣ лѣса. А солнце ласково и любовно пригрѣвало его лучами... Къ нему тянуло всѣхъ, неотразимо влекло... Что-то чистое, хорошее чувствовалось въ его могучей и дивной красотѣ... что-то отрадное сулило его молодые побѣги... И къ нему стремились!... Пѣвчія птицы покрыли всѣ его вѣтви, оглашая воздухъ звуками священнаго гимна... Къ нему тянулись сосѣднія молодые деревья, безсознательно простирая впередъ свои юныя вѣтви... Къ нему взывалъ весь молодой лѣсъ, заботливо укрытый отцами отъ солнца... Таинственное дерево посылало свои чудодѣйственныя искры... Искры неслись по всѣмъ направленіямъ... гасли... и снова загорались... Лѣсъ перерождался... Искры летѣли по всему лѣсу, пропитанныя чудотворнымъ ядомъ, ядомъ... свободы. Гордо подымались поникшія головы молодыхъ сосенъ и березъ, властно выпрямлялись молодые дубы и даже старый лѣсъ дрогнулъ... Что-то похожее на сознание промелькнуло въ его чащѣ, но только промелькнуло... и погасло! „Анчаръ идетъ, анчаръ!“... въ страхѣ шепчутъ старыя пожелтѣвшія дубы и березы, растерянно озираясь по сторонамъ и прикрывая листвою своихъ дѣтей въ надеждѣ защитить ихъ отъ древа яда... Но чудодѣйственный ядъ уже сковалъ вѣтви ихъ дѣтокъ и тщетно взываютъ къ нимъ отцы: молодые дубы съ презрѣніемъ и злобой отстраняются отъ ихъ объятій и тянутся къ свѣту... гдѣ занимается заря освобожденія, заря долгожданной свободы!... Ядъ разливается по жилкамъ и корнямъ, переходитъ отъ одного дерева къ другому, а Анчаръ неуклонно продолжаетъ свой смѣлый, честный путь, и ничто въ мірѣ не побѣдитъ его чудодѣйственной силы, его дивнаго яда... свободы. Счастливаго же пути, Анчаръ!

*Прелюбовано.**Метеревъ.*

Графъ Витте, Гавонъ, Матюшенскій.

Вюрографа.

Народъ.

Березы чуткія
 Во мглі синюшій,
 Білы, білы.
 Вотъ волна жутокія
 Мнѣ душу грѣюшей
 Вечерней мглы.
 Вотъ день кончается,
 Одинъ до вѣчности
 Доплывшій день.
 Вверху качается
 Тѣнь безконечности,
 Ночная тѣнь
 Вотъ холодъ носится
 Волной звенящей,
 А мнѣ тепло.
 Вотъ тьмой мертвѣющей
 Ночь въ душу просится,
 А мнѣ свѣтло.
 Ночь позабавится
 Надъ жизнью слабою
 Мильономъ глазъ.
 День съ ночью справится,
 Съ ея отравой,
 Въ которой разъ!
 Съ мечтой угрюмою
 Иду я, думаю:
 Зачѣмъ я здѣсь?
 И слышу гвѣніе,
 Небесь величіе:
 — Вотъ міръ. Онъ весь.—
 А я — великое,
 Я — полудикое
 Иду — молчу.
 Вотъ вѣтеръ носится,
 Богъ въ душу просится
 — Его хочу.

И. Русакичикоу.

Тяжелыя думы.

Какъ тяжело жить, когда свободной
 Намъ жизни скоро не видать,
 Когда вопли всѣхъ правъ народныхъ
 Намъ врядъ при жизни отстоятъ?
 Жить въ вѣчномъ мракѣ... подневольно
 Терзаться, мучиться страдать...
 Нѣтъ больше силъ... ужъ слишкомъ
 больно...
 Людскія слезы наблюдать...
 Вотъ гдѣ— единственное право,
 Какое намъ сохранено:
 Служить мишенью для забавы —
 Намъ въ этой жизни суждено...
 Но, можетъ быть, наступитъ время,
 Къ которому стремились мы:
 Взойдетъ постоянное свѣтъ —
 И люди вырвутся изъ тьмы.
 Исчезнетъ рабство, и свободы
 Въ удѣлъ достанутся людямъ;
 Пройдутъ житейскія невзгоды,
 Столь ненавистная всѣмъ намъ.
 Погибнетъ царство злого мрака,
 Взойдетъ заря пяти свободъ,
 И смѣлый гимнъ надъ нашимъ прахомъ
 Свободѣ будетъ пѣть народъ.

Теломъ.

Мирные обыватели.

Это: подвижныя мишени для производства
 опытовъ съ орудіями, удовлетворяющія тре-
 бованиямъ новѣйшей техники пристрѣлки
 орудій, ружей, пулеметовъ и револьверовъ.

Въ альбомѣ П. Н. Дурново.

Усмиришь тебя „доброжелатель“,
 До кот-рѣхъ друзей далеко,
 И беру небеса по снѣдѣтели,
 „Умлава“ тебе глубоко.

Возрастомъ.

Не тѣснишь ты почтовыхъ чиновниковъ,
 Не воруетъ казенный овесъ;
 Ты— феноменъ среди всѣхъ сановниковъ,
 Ты— „герой“ нашихъ дней, нашихъ грѣзъ.

Тебѣ „близки“ народа стремленія,
 Ты— „сторонникъ“ всѣхъ правъ и сво-
 бодъ,

Ты, мой „другъ“, по своимъ убѣжденіямъ
 Самый пылкій среди насъ „патріотъ“.

Ты не травнишь народа казаками,
 Не сажаешь и въ тюрьмы людей;
 Не стращаешь арестомъ и плахами,
 Не преслѣдуешь свѣтлыхъ идей.

Полицейскихъ чиновъ избѣгаешь ты,
 Жандармерию гонишь ты прочь;
 Министерство свое проклинаешь ты
 И „работаешь“ дни, даже ночь.

Не спрошу я, откуда явились
 Луки крови и слезы людей.
 Знаю: съ неба огнѣ къ намъ свалился,
 Ты же самъ и ягненка смиришь.

Сатирикомъ.

СОВѢТЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ.

Гнѣвъ Божій.

Терпѣль, терпѣль бѣднякъ-мирянинъ.
 Безправья тяжкій произволъ.
 Порокъ и земскій, дракъ и баринъ.
 Мужикъ съ ума чуть не сошелъ.
 И вдругъ свободъ четыре дали!
 Ужъ не подвохъ ли? Какъ понять?
 Но тутъ же ихъ отъ насъ отняли
 И снова стали притѣснять.
 Пошли допросы, порки, пытки;
 Забрали хлѣбъ, уведя скоть
 Мрянъ ограбили до нитки
 И завывъ крестьянинъ отъ невзгодъ:
 „О Богъ Всесильный, Свѣточъ Славы
 Отъ злого рока насъ спаси! . . .
 Пронеси Ты крѣпостное право
 Такъ и „слободы“ пронеси!

Голубой.

Въ рѣчи, обращенной къ солдатамъ, начальникъ одной войсковой части, между прочимъ, сказалъ: — „Слово „соціалъ-демократъ“ — нѣмецкое, по русски оно значить: бунтовщикъ, разбойникъ, а по китайски: — хунхузь.“

Интересно было бы знать, какъ будетъ въ переводѣ этого военачальника на русскій языкъ слово „провокакторъ“, — вѣроятно, ангель, герой или что-нибудь подобное . . .

Головастъ.

**Смѣта
 НА БОЛЬШУЮ КОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ
 „Гурьевская каша“,
 издаваемую при русскомъ государствѣ.**

I РАСХОДЪ.

Жалованье старшему дворнику, надзирающему за уборкой и съѣздомъ отдалова газетъ	24.000 р.
Жалованье 20 младшимъ дворникамъ, наскребывающимъ статьи для отдалова газетъ	240.000 „
Жалованье лакею, пишущему политическія передовицы	18.000 „
Жалованье капельдинеру, пишущему реланги	12.000 „
Жалованье сажикамъ и горювымъ, доставляющимъ сафѣннѣ	100.000 „
Стулья	6.000 „
Лѣченіе геморроя	49.999 „
Чай	25.000 „
Сазаръ	50.000 „
Бутерброды	75.000 „
Заранній смѣсль	1 „
Всего	600.000 р.

II ПРИХОДЪ.

Отъ подписки	8 р. 50 к.
Отъ налоговъ, податей, сборовъ и т. п.	591.000 „ 50 „
Всего	600.000 р. — к.

„Утверждаю“
 За премьеръ — министра,
Дерябинъ — министръ.

— А, повидимому, наши министерства не въ ладу живутъ оно съ другамъ.
 — А что?
 — Да какъ же, надняхъ юстиція размекиваетъ посредствомъ газетъ Павлокии Крушевана, а какіеся чего бы проще справиться въ нихъ, внутр. дѣлъ.
Куликъ.

(Къ рис. „Сказочка“.)

Какъ на островъ Буянь,
Гдѣ о доблестномъ Салтанѣ
Не слышать уже давно,
(Впрочемъ это все равно)
Развеселый графъ сидитъ,
„Брѣщамъ“ сказки говоритъ:
Сладко, складно и красиво,
Остроумно и игриво,
Прямо сущая потѣха!...
Даже куры мрутъ со смѣха...
Что твои Шахерзады?
Лучшихъ сказокъ и не надо.
Удалось какъ-то мнѣ
Сказки всѣ подслушать тѣ.
Только стану вспоминать,
Начинаю хохотать.
Въ нихъ сплелася ложь красиво
Съ небылицей, какъ на диво, —
Только правды въ нихъ, бѣда,
Не найти вамъ никогда.

Павелъ Петлюкъ.

Крестьяне-делегаты у С. Ю. Витте.

(Парафия на стихъ Алудкина: „Сумасшедший“.)

„Садитесь, — я вамъ радъ.
Откройте всякій страхъ и вѣрьте мнѣ
свободно...
„Я этого хочу. Вы знаете, на-дняхъ
„Мы „обѣщали“ снова всенародно?
„Но знаете-ли что? смущаютъ мысль мою
„Всѣ эти митинги, собранія, свободы...
„Я день и ночь ищу исхода
„И до сихъ поръ его не нахожу!
„Какъ вамъ *теперь* понравилась столица?
„Вы изъ далекихъ мѣстъ? А впрочемъ,
ваши лица
„Напоминаютъ мнѣ знакомыя черты...
„Какъ будто я видалъ, именъ еще не
зная,
„Васъ гдѣ-то: въ крѣпости, а можетъ
и... въ части...
„Ахъ, „братецъ“ Глѣбко, — это ты! О
какъ я радъ!
„И Климовъ! здравствуй, милый „братъ“!
„Вы не повѣрите, какъ хорошо мнѣ съ
вами,
„Какъ мнѣ легко теперь... Но что съ
тобою, другъ?
„Ты все молчишь... Неужли недоволенъ
нами?
„Брось, „братецъ“, перестань: *все сдѣлаемъ съ богами!*
„Я *васъ спасу*, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
„Но подожди, нѣкій терпѣнье!
„Я тоже терпѣливъ... *(начинаетъ заговариваться)*
Я очень терпѣливъ... Но все-таки за
что?
Въ чемъ наше преступленіе?
Что дѣла мой — монархистъ, что бюро-
кратъ отецъ,
Что этимъ призракомъ меня пугали съ
дѣтства,
Такъ что-жъ изъ этого? Я могъ же,
наконецъ,
Не подучить его въ наслѣдство!
Вѣдь жили-жъ до сихъ поръ мы дружно,
Хорошо, и все намъ улыбалось...
Какъ это началось? — Да, въ январѣ,
зимой,
Рабочіе на площади собрались...
Съ иконой шлы, съ молитвой и крестомъ,
И что-то говорить пытались...
И вдругъ... мнѣ показались... казники...

Много мелькало ихъ тутъ...
Помню, до самой рѣки
Пули свершали маршрутъ!
Онъ лишь поднимать ружье,
Къ ложу головку приклонитъ,
И уже пуля таѣ...
Нару рабочихъ уронитъ...
Я изъ окна наблюдать,
Видѣть тѣ лица простыя,
Въ ужасѣ весь трепеталъ,
Слышалъ и стоны глухіе...
Видѣлъ несчастныхъ дѣтей,
Какъ казаки ихъ „снимали“,
Слышалъ и плачь матерей,
Что надъ дѣтьми тамъ рыдали...
Какъ эти дни тяжелы!
Долго ль я мучиться буду?
Кровь все въ глазахъ, все январскіе
дни...

Красные, грозные всюду...
Видишь: вотъ кровь на стѣнѣ...
Слышишь? течетъ по панели...
Вотъ, подползаетъ ко мнѣ...
Руки мои охладѣли!...
Видишь рабочихъ въ крови?
Вонъ, тотъ грозитъ мнѣ рукою!...
Слышишь: смѣются они...
Ахъ... что мнѣ дѣлать съ собою?!
(Приходитъ въ себя и видитъ делегатовъ).

Однако что же вы хотите отъ меня?
Какъ смѣете не вѣрить въ Совѣту,
Его трудомъ полезныхъ не цѣня?
Довольно вамъ мои пороги обивать
И подавать совѣты мнѣ, премьеру:
Я знаю самъ, что нужно предпринять,
А вамъ рекомендую... *вѣру!*
Вы знаете меня. Я не за казни, — нѣтъ!
Я только за терроръ!
Вы скажете, что это вздоръ.
Но я вамъ поясню: у насъ теперь одинъ
исходъ:
Пусть революція въ борьбу вступитъ
съ нами,
А тамъ увидите, къ чему все это при-
ведетъ!...
И можетъ быть, при помощи Мессин;
Я и найду секретъ спасенія Россіи!
Т-йй

— Почему народное представительство
названо Думой.

— Потому что правительство какъ
слѣдуетъ „подумаетъ“ надъ тѣмъ, кого бы
выбрать.

Между выборщиками.

— Пожалуйста, м. г. не выбирайте меня
въ выборщики.
— Да вѣдь мы на васъ надѣмся! По-
чему же?
— Я не хочу, чтобы завтра меня арес-
товали.

Старыя пословицы Даля.

(перепечатано изъ „Пословицы русскаго народа“, т. 1, изд. Вольфа, 1905 г.)

— Полю съ казнасмъ, а чертъ съ рогатиной.
— Доскутъ на ворота, а книгу на спину.
— Спереди — блаженъ мужъ, а сзади — вскуко шаташася!
— Рабочій конь на соломѣ, а пустопясы на овсѣ.
— Чудилось, что праздникъ — аиъ это полъ дразнить.
— Сильныя временщики, да не долговѣчны.
— Мѣди рубль — да бумажекъ съ пудъ.
— Была правла у Петра и Павла (въ застѣвкѣ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

— Найдите мнѣ пять словъ, оканчиваю-
щихся на „ли“, которыя могли бы иллюстриро-
вать наши свободы.
— Извольте. — Задержали, обыскали, арес-
товали, конфисковали, закрыли, привлекая
осудили, посадили, разстрѣ-
— Довольно, довольно!

Мы слышали, что администрація предложила
всѣмъ содѣлательнамъ типографій по роском-
ному „городовое начальо“ взаменъ услуги съ
ихъ стороны, — не печатать „кромольную ли-
тературу“, или довести о ней.

Какъ слышно, типографы съ благоду-
шествомъ отклонили это любезное предложеніе.

Шутки.

Сановные любители „подарковъ“ иногда
засѣдаютъ надъ арками... сената и синада.

Проиграешь ставку, — отъ ставки оста-
нется одна отставка.

Ну ка, миленькій мой графъ,
Покажи мнѣ *параграфъ*,
По которому возможно
Бить, сажать, стрѣлять безбожно!

Витте: Говорятъ, что у нашей бюро-
кратіи нѣтъ творчества. Это неправда. Я
былъ просто Витте, а теперь сталъ графъ
Витте.

Въ раздумьи.

Сяду я за столъ,
Померекаю,
Какъ зачахъ, ушелъ
Въ бездну нѣкую
Приказной режимъ.
Бюрократии,
Сыскъ и иже съ нимъ,
Веска брати . . .
Какъ изжитый строй
Въ ломъ назначили,
Да народъ честной
Околочили . . .
Какъ гражданскихъ правъ
Медомъ мазали,
Огъ трудовъ уставъ
Въ души лизали . . .
Какъ цензурный гнетъ
Уничтожили,
И казны доходъ
Примножили . . .
Какъ свободъ поучешихъ
Дали дождину,
И потомъ того . . .
Поутюжили . . .
Сяду я за столъ,
Померекаю,
Какъ „приказнъ“ ушелъ
Въ бездну нѣкую . . .

Ф. К.

Сказка про
бѣлаго бычка.

„Вотъ задача —
Разрѣшите!
Чуть не плача
Шелчетъ Витте:
„Чтобъ разлада
Успокоить —
Торѣмъ надо,
Понастроить . . .
Иъ для тюремъ
Нѣтъ ни цента,
На съѣхъ куолаъ
Грошъ — за рентъ . . .
И кредита
Ни сантимъ:
Пидлы, бритты
Шичутъ: „Мимо“!
А французы
(Въ ротъ въ камн)
„Умъ, умъ“ . . .
Сами — взапой . . .
Я имъ слово:
— Удостоите!
Тоже синоа:
„Успокойте“!
Вотъ такъ штука,
Шелчетъ Витте,
Братимъ ну-ка
Разрѣшите!“

Ф. Т. К.

Дума.

(Басня).

Надѣлавъ очень много шуму,
И звѣри порѣшили думу
Собрать; —
Пошли повсюду кривотолки
И перетряслись въ, какъ волки,
И не могли никакъ понять:
Кого имъ въ думу избирать?
Я вамъ описывать не стану
Звѣринный митингъ и поляну,
Гдѣ, прежній позабывши страхъ,

Всѣ толковали о дѣлахъ.
Орали громче всѣхъ безъ зѣры
Друзья, эсъ—джи и эсъ—эры, —
Ка—дети много говорили,
Пустивъ въ глаза изрядно пыли;
И выделялся въ толгѣ
Свирѣнымъ видомъ П. П. П.
И стало ясно, что теперь
Примкнуть къ партійной жизни зѣры.
И такъ здѣсь долго толковали,
Свободно рваныхъ львовъ ругали,
Мечтали тигровъ всѣхъ унять,
И не давать имъ управлять.

Дошли едва-ли не до драки, —
Варугъ показались казаки . . .
Сверхъ ожиданья,
Увидѣвъ бурное собранье,
Они здѣсь показали прыть,
Успѣвъ звѣрей всѣхъ перебить.
И такъ средь грохота и шума
Звѣринная погибла дума.

Мораль сей басни такова:
Свободы всѣ — одинъ слова, —
Ты ими, другъ, не увлекайся,
Молчи «троемъ» не собирайся . . . Элла.

Индійская легенда о золотомъ голодѣ.

Многія тысячи вѣковъ тому назадъ Индія была самой богатой страной въ мірѣ. Великій Брама заповѣдалъ индусамъ принципы любви и гуманности и въ награду за исполненіе этихъ завѣтовъ наполнилъ золотомъ цѣлый горный хребетъ, расположенный на востокѣ страны. Индусы добывали изъ этихъ горъ ежегодно несмѣтные богатства.

Золото, какъ Божій даръ, данный всей странѣ, считалось собственностью государства. Каждый индусъ, добывающій его, обязанъ былъ сдавать металлъ въ правительственные склады, и получалъ на руки только нѣкоторую часть стоимости въ уплату за свою работу . . .

Страна очень скоро разбогатѣла.

Монастыри браминовъ, въ которые стекались со всѣхъ сторонъ пожертвованія за неисчерпаемую благодать великаго Брамы, были похожи на роскошные дворцы восточныхъ царей. Въ погребкахъ нѣкоторыхъ изъ монастырей хранились цѣлыя груды жемчуга и драгоценныхъ камней, которые монахи измѣряли гарницами, какъ зерно.

Казна государства была еще богаче монастырей.

Для удобнаго обращенія золота между индусами, изъ него чеканились деньги на громадномъ заводѣ, полномъ машинъ и инструментовъ.

Люди были богаты и счастливы . . .

И такъ продолжалось бы долго, но люди мало по малу забыли завѣты Брамы, и начали обманывать другъ друга, устраивать набѣги на сосѣднія племена.

Велика милость и терпѣніе Брамы! Не одну сотню лѣтъ ждалъ Брама ихъ раскаянія.

Наконецъ возмездіе наступило.

Послѣ безразсудной войны индусовъ съ однимъ изъ маленькихъ сосѣднихъ племенъ, которая была вызвана захватомъ со стороны Индіи части иноземной территории, войны, которая въ первый разъ за всю предыдущую исторію Индіи, окончилась позорнымъ пораженіемъ, Брама отвратилъ отъ индусовъ лицо свое и наслалъ на нихъ тяжелое наказаніе въ видѣ «золотого голода».

Запасы золота въ государственныхъ складахъ истощились за время войны. Нужно было какъ можно скорѣе пополнить ихъ усиленной добычей металла въ горахъ. Но индусы не хотѣли работать. Народъ почув-

Трилогія.

Дурново:

«Меня, графъ, очень удивляетъ.
«Что ты спокоенъ до сихъ поръ:
«Печать тебя во всю ругаетъ,
«Язвить, болтаетъ всякій вздоръ,
«А ты, газеты все читаешь
«И ничего не возражаешь?
«Къ чему давать такой просторъ?
«Есть полицейскій вѣдъ надзоръ!»

Витте!

«О, милый другъ, унять не трудно
«Всѣхъ тѣхъ газетныхъ крикуновъ.
«Но мнѣ, повѣрь, ужъ стало нудно
«И на уступки я готовъ.
«Пускай меня печать ругаетъ:
«Ей внемлю я „однимъ ухомъ“;
«Она меня лишь забавляетъ,
«Да и полезна намъ притомъ!
«Вѣдъ сколько цѣнныхъ сообщеній
«Мы почерпнули изъ газетъ!
«Теперь все ясно, нѣтъ сомнѣній,
«Кто — хулиганъ, а кто кадетъ!
«А потому печати можно
«Поблажку маленькую дать!
«Тѣсно ее, но осторожно,
«Чтобы газетъ не закрывать!»

Соболевъ, графъ:

«А я внесу одну поправку:
«Когда общественный вопросъ
«Серьезно пресса разрѣшаетъ,
«И Витте — графъ про то узнаетъ,
«То, чтобы дѣло сошлось
«Онъ оба уха затыкаетъ.»

Терсера:

ствовалъ себя сильнѣе правительства, къ которому питалъ старую вражду за несправедливое отношеніе, произволъ и насилие. Въмѣсто того, чтобы въ тяжелую минуту помочь власти, народъ всталъ на борьбу съ ней. Было выпущено соответственное воззваніе. Последнее еще болѣе ослабило золотые запасы государственныхъ складовъ.

Предвидя начало «золотого голода», многіе индусы собирали все свои запасы и уѣзжали изъ своей родины, развозя по всей землѣ благодать Брамы.

А правительство начало печатать на разноцвѣтныхъ кусочкахъ пергамента небольшие билетки, на которыхъ было написано заявленіе для наивныхъ людей, что каждый билетикъ есть то же самое, что и кусочекъ золота, опредѣленнаго вѣса. Заводъ для производства денежныхъ знаковъ былъ наскоро передѣланъ въ типографію. Въ Индіи вздорожалъ пергаментъ, а чтобы факиры не тратили его на печатаніе своихъ научныхъ изслѣдованій, то печатные станки уничтожались и частныя типографіи закрывались по распоряженію правительства.

Народъ волновался.

За кусочки пергамента только слѣпые и глупые люди отдавали свои золотые запасы, а иностранцы совсѣмъ не давали за нихъ даже серебра.

Былъ въ Индіи въ тѣ времена старшій Оберъ-Браминъ по имени Гра-Фи-Тэ, который могъ бы попытаться выпросить что нибудь у иностранцевъ. Прежде онъ славился этой способностью. Но онъ былъ занятъ усмиреніемъ вышедшихъ изъ повиновенія индусовъ.

Другой-же браминъ, всегда завидовавшій успѣхамъ старшаго, попытался самъ попросить въ займы золота у старыхъ друзей Индіи, но вернулся почти ни съ чѣмъ. Старые друзья Индіи, правда, пожалѣли Брамина, но металла дали только на обратный проѣздъ.

Народъ волновался.

Казенная типографія печатала разноцвѣтные билетки.

Золото-же . . . лежало въ землѣ . . .

Осуществление свободы печати съ полицейской точки зрѣнія.

Кузьма выбираетъ...

(Къ выборамъ въ Государственную Думу).

Грамотей Кузьма извѣстный,
Дара рѣчи не лишень,
Заведеть, — народъ гуторить:
„Дѣло, правильно, законъ“...

— Ой, смотри Кузьма, урядникъ
Что-то буркалы косить!
А Кузьмѣ и дѣла мало,
— „А начхать мнѣ“ — говоритъ!

До поры сходило гладко,
Но намедни не того...
Обожгла мундиръ „папаша“
Рѣчь о выборахъ его.

Искрой вспыхнула кокарда,
Жаромъ обдало Кузьму...
Въ эту ночь впервые, грѣшный,
Ночеваль не на дому...

Голодь... холодъ... Волостное...
На полу букеты лозы,
Пукъ черемухи душистой
И мечтательныхъ березъ.

Очи вскинуло начальство,
Отверзая адъ и рай,
И на лозы указуя
Прогрѣшло: „выбирай“!

Съ той поры Кузьма ни шагу
Изъ хибарки. — Заверни!
О японцѣ потолкуеть,
А о выборахъ ни-ни.

Куликовъ.

Въ редакціи „Русскаго Государства“.

Бутербродная комедія изъ одного блюда.

Дѣйствующія лица:

Будерброды (стоитъ 9000 р.)
Выдѣлъ редактора (стоитъ 3,600 р.)
Опроверженія (стоитъ 600 тысячъ руб.)

Какъ ради нихъ, и вопреки правдѣ создана эта бутербродная газета.

Министры.

Лица безъ ролей:

сотрудники, два читателя
(другихъ пока нѣтъ) и редакторъ.

Кабинетъ редактора. На столѣ 17 бутербродовъ,
которые разговариваютъ между собой.

Бутерброды съ сыромъ (хихикая). Знаете мнелочки, а вѣдь со мной былъ курьеръ. Самнать я, какъ нашъ секретарь, который „грибъ вѣсть“ говорилъ другимъ: нужно взять бутерброды, жена велѣла домой принести, и сунуль это онъ мени, да уже въ карманѣ полно было, вотъ и упалъ я на полъ. Потомъ сторожъ Михайло подобралъ мени и почистилъ, да вотъ...

(но тутъ голосъ прерывается и заглушается сто однимъ опроверженіемъ, которыя должны быть завтра напечатаны.)

Опроверженіе первое (умоляюще). Голубчики стыдно, пощадите. Я краснѣю. Вѣдь я не ѣмъ бутерброды, такъ зачѣмъ же вы мени тиранили, зачѣмъ заставляете кривить душой. Пожалуйте пощадите.

(Слышенъ шумъ.)

Всѣ 101 опроверженія въ одинъ голосъ, но имя правды, умоляютъ не пощадить ихъ.)

(Шумъ усиливается. Редакторъ заводитъ граммофонъ, который шны и гусява провозноситъ: я знаю, какъ спасти Россію. Гг. опроверженія по мѣстамъ.)

Всѣ успокаиваются.

Сторожъ Михайло. Выдѣлъ поданъ (Читатели видятъ свободныхъ крѣпковъ, чтобы повѣситься, но всѣ пять заняты. На нихъ висятъ пять русскихъ свободъ.)

Между тѣмъ редакторъ уѣзжаетъ и изъ-за кулисъ слышится голосъ: „Держи правду“, „обязай правду“.

Сотрудники молча улетаютъ оставшіеся, ассигнованные на сегодняшний день 472 бутерброда.

Министры (хороми). Вотъ гдѣ правда.

(Занавѣсъ).

Анонсъ.

Второе дѣйствіе (но уже не блюдо).
27 Апрѣля.

Между литераторами:

— Какъ это все въ жизни повторяется?
— А именно?
— Да вотъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ уничтожено крѣпостничество, а теперь оно снова возродилось.
— ?!
— Вѣдь всѣхъ приговариваютъ къ заключенію въ крѣпости...

Въ „Berliner Tageblatt“ передается бесѣда графа Витте съ одной высокопоставленной дамой.

— Еслибы Дурново захотѣлъ, онъ могъ бы мени повѣсить, заявилъ графъ Витте.

Но г. Дурново пока графа Витте не вѣшаетъ, а вѣшается ему на шею!

Отсюда мораль: оба лучше, какъ говорятъ дѣти.

Въ кабинетъ редактора.

— Вы принесли опроверженіе?
— Да, на основаніи...
— Нѣтъ, ужъ пожалуйста, обратитесь за этимъ въ „Русское Государство“, тамъ заявлена привилегія на этотъ сортъ журнальныхъ заголовковъ.

Борцу со свободой печати.

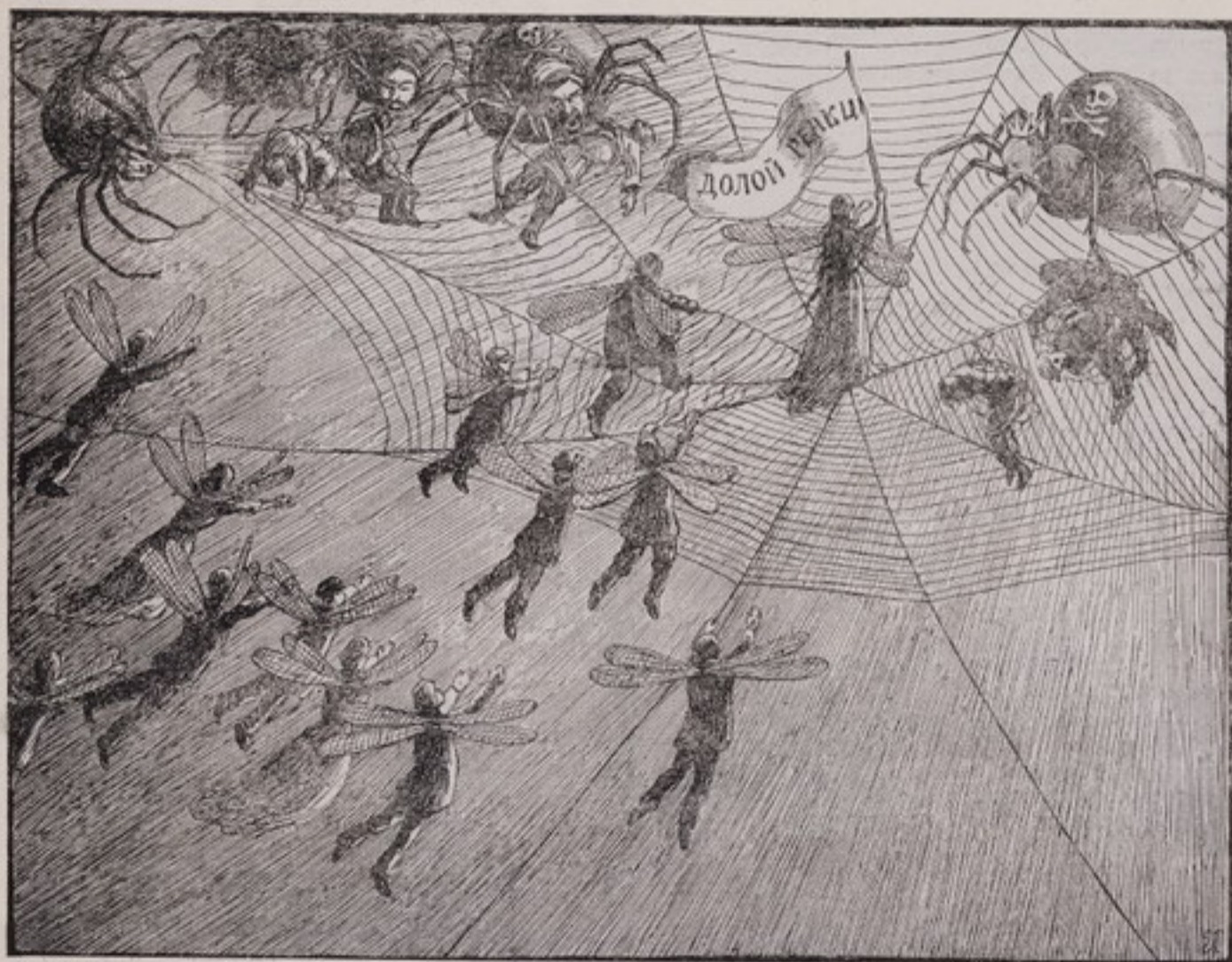
Вотъ проектъ; онъ „здравъ“ и кратокъ:
Мудрый, — мудрому внимай.
Привожу безъ опечатокъ
Изъ наказа „зануздай“:
— „Въ трепеть карами повергни,
Передъ словомъ не пасуй,
„Если можешь — опровергни,
„А не можешь, — арестуй!“

Куликъ.

Еженедѣльный литературно-сатирический журналъ.

Контора и редакция Спб. Пушкинская 16, кв. 15.

Къ Свѣту!.. Сумракъ ночи
Надъ моей страной!
Нѣтъ ужъ больше мочи
Жить во тьмѣ ночной.
Жить, — весь вѣкъ страдая,
Угазать, какъ тѣнь,
Тщетно уповая
На грядущій день!..
Цѣни рабства злого
Вѣѣлись въ плоть и кровь!
Мгла прошла былого —
И вернулась вновь!

Возсіяй-же, свѣта
Яркая заря,
Сладостью привѣта
Въ небесахъ горя.
Вы проснитесь, силы
Родины моей:
Тяжкій сонъ могилы
Вреденъ для очей!..
И, въ стремленьи къ свѣту,
Рыцарей лихихъ
Требуйте къ отвѣту —
Какъ враговъ своихъ!

Мы идемъ съ сознаньемъ твердымъ,
Намъ не страшень терній путь!
Мы сумѣемъ взоромъ гордымъ
Смерти прямо въ пасть взглянуть!..

Изстрадавшемуся брату
Наша жизнь посвящена.
На погибель супостату
Местью вся душа полна!..

И когда насилье злое
Насъ въ глухой борьбѣ смететь,
Поколѣнье молодое
Снова къ счастью путь найдетъ!..

Клинъ.

— Носятся слухи о близкой отставкѣ министра
графа Толстого.

— Враки! министромъ еще весьма аккуратно
жалованье выплачиваютъ!

Захотѣлось мнѣ свободы
Страсти!

Но взаимно дала невзгоды
Власть!..

Я о близкомъ возрожденн
Пѣть,—

И, къ большому сожалѣнью,
Сѣть!..

Какъ Страна родила Свободу.

Когда Страна была еще молоденькой,
она спросила разъ своихъ нянекъ:

— Скажите-ка, милыя: откуда появ-
ляется... Свобода?..

— Что ты! — закричали на нее няньки, —
какъ тебѣ не стыдно?! А еще скромнень-
кая!.. Тебѣ еще о такихъ вещахъ и го-
ворить нельзя!.. Свобода прямо съ неба
валится!..

— Да какъ-же это, нянюшки, съ неба
она валится?

— А очень просто, — пояснили няньки, —
ты вотъ насъ всегда слушайся; не спорь;
когда что отнимемъ, молчи... Ну, и больше
ничего!.. А, главное, о самой этой Свободѣ
не пикни!.. Вотъ она къ тебѣ съ
неба и свалится!..

И слушалась Страна, не спорила, — когда
у нея что отнимали, молчала, — а Свобода
все съ неба не падала!..

И надумала Страна, тайкомъ отъ нянекъ,
своихъ подругъ разспросить, откуда и
какъ у нихъ Свобода явилась.

Тѣ только хихикнули въ отвѣтъ: — Ка-
кая-же ты, милочка, наивная!.. Въ такіе-
то годы!.. Свободу нужно самой родить,
въ боляхъ и мукахъ выносить!.. Тогда у
тебя и будетъ Свобода!..

И захотѣлось странно Странѣ имѣть
свою *родную* Свободу!

Заворчали няньки, поругались даже —
да и успокоились.

— Ладно! мы это дѣло устроимъ!..

И сосватали Страну за Произволь!..

— Плодитесь и множитесь, — ехидно
пожелали онѣ.

И родила Страна, въ страшныхъ му-
кахъ и боляхъ, сразу пять свободъ!.. Но,
не дотянувъ до зари, онѣ другъ за дру-
гомъ померли.

Пуще прежняго затосковала Страна, и
ужъ готова была отчаяваться, когда на
спасенье явился ей Разумъ.

И полюбила она крѣпко Разумъ, отда-
лась ему душою и тѣломъ, — и появи-
лась у нея *родная* Свобода!..

Азъ.

* * *

Народа вынана,
Печаль и страданья
Доселѣ встречали одинъ лишь отвѣтъ..
И для умиренья
Глухого волненья
Готовъ былъ березовой кашни привѣтъ..

И силъ не жалѣя,
Свой методъ лелѣя,
Отдавъ безразсудно жестокости дань,
Для бойни кровавой,
Какъ-будто забавой—
Былъ избранъ теперь островокъ Березань!..

Смѣх.

На урокъ въ семинаріи.

— Какіе пути—ближайшіе въ Царствіе Небесное?
— Люберцы, Голутвино и Прибалтійскій край!.

Какой проектъ прошесть-бы теперь съ наибольшимъ успѣхомъ во всѣхъ, безъ исключенія, инстанціяхъ?

— Объ учрежденіи спеціального заведенія для подготовки... опытныхъ палачей!

Орелъ и птичій дворъ.

(Басня).

Съ вершины горъ
Во птичій дворъ
Орелъ могучій залетѣлъ
И между птицъ домашнихъ сѣлъ.
Орлу дивился птичій дворъ,
И даже овцы чрезъ заборъ
Смотрѣли глухо на орла..
Межъ тѣмъ прислуга донесла
О гостѣ рѣдкому—и тотчасъ
Пробилъ его послѣдній часъ:
Орла охотникъ застрѣлилъ!..
И выстрѣлъ птичій дворъ смутилъ,—
Но лишь на мигъ!
И снова крикъ
Безпечной утки прозвучалъ;
Конь гдѣ-то радостно заржалъ;
А куры шумною толпой
Въ навозѣ дрались межъ собой.
Лишь тамъ, гдѣ капельки крови
Оставили слѣды свои,
Пѣтухъ на низенькомъ суку,
Пропѣлъ свое кука-реку!..

Капля.

Не говори: онъ умеръ,—онъ живетъ!

Не говори: онъ умеръ... онъ живетъ!
Не изнывай подъ бременемъ страданья!
Кровавый ликъ, средь райскаго сіянья,
Привѣтъ живой тебѣ оттуда шлетъ!..
Пусть онъ сраженъ! Пусть пулею
солнцовой
Жестокій врагъ живую плоть пронзилъ...
Но не изсякъ запасъ духовныхъ силъ
Предъ карою, безмысленно суровой!..
Онъ палъ въ борьбѣ!.. Но вѣрь: изъ
рода въ родъ
Въ сердцахъ будить онъ будетъ кликъ
свободы!..
Не падай-же подъ тяжестью невзгоды
И не тверди: онъ умеръ,—онъ живетъ!..

Заслуга бюрократіи.

Одна изъ самыхъ цѣнныхъ заслугъ бюрократіи—это ея упрощенная система выборовъ! Ибо, хватая лучшихъ людей страны и сажая ихъ въ тюрьмы, она сразу намѣчаетъ дѣйствительныхъ кандидатовъ въ дѣйствительную Государственную Думу...

Задержали,
Обыскали,
Привязали,
Разстрѣляли!

Минску.

Плачьте: въ городѣ твердятъ,
Что Курлова намъ прочать
Для столицы бургомистромъ,
А, быть можетъ, и министромъ!
Больно голова кривка!..
Но твердятъ еще—пока.
Вы-же раньше проводите,—
А потомъ по немъ *служите!*..

Одессѣ.

Посланъ вамъ лишь попечитель
Для учебныхъ заведеній.
А явился усмиритель,
Врагъ „крамолы и теченій“!..

Кіеву.

Вся подъ тяжестью оковъ—
Матерь русскихъ городовъ.
Но терни: лишь грянетъ громъ,—
Вновь устроишь ты погромъ!

Москвѣ.

„И передъ юною столицей“
Въ обиду не далась Москва
Кроваво-мрачною страницей
„Безумства храбрыхъ“ торжества!..

Столичный.

Утверждаютъ, что Шарановъ и К^е, въ случаѣ нужды и въ интересахъ поддержки, твердо рѣшили преподнести, по тому же адресу, не только серебряныя ложки, но и портсигары, часы, подстаканники, канделябры, браслеты и прочее добро, въ изобилии накопленное ими во время еврейскихъ „безпорядковъ“.

— Какъ живетъ вашему другу?

— Гмъ... да... ничего!.. только онъ уже недѣля, какъ разстрѣляны!

Гдѣ закрываются школы, тамъ открываются тюрьмы.

Глупъ, какъ пень, а бить не лѣнь!..

* * *

Не сложна его карьера:

Съ кражей пойманъ; отсидѣлъ;

Сладость перваго примѣра

Снова испытать хотѣлъ;

И за кражу вновь посаженъ;

Но въ „охранное“ вступилъ,—

И тяжелый грѣхъ заглаженъ:

Не жалѣеть онъ ужъ силъ!..

Клинъ.

„К. О.“

... Въ помѣщеніи ограбленнаго Купеческаго О-на обнаружено два вещественныхъ доказательства: фальшивая борода и ключъ съ буквами: „К. О.“.

— Фальшивая борода и ключъ съ буквами: „К. О.“. Поди, разберись!..

И Иванъ Ивановичъ зашагалъ по кабинету.

— „К. О.“,—лозалъ онъ себѣ голову,—ко... ко... *Комитетъ оловъ*, чертъ возьми!—и онъ съ ожесточеніемъ сплюнулъ,—или *капиталъ отняты!* ха-ха...

— А, можетъ быть,—*Конституціонная организація*,—вставилъ Степанъ Степанычъ,—или-же—*карманы отощали!*

— Смотри у кого,—ѣдко перебилъ Иванъ Ивановичъ,—у насъ, что-ли, съ тобою!.. А у нихъ прохвостовъ, небось, теперь—*карманы отпотырены!*

— Тогда—*крушеніе основъ*,—предложилъ снова Степанъ Степанычъ,—это у нихъ вѣрно, партія такая!..

— Полноте, Степанъ Степанычъ! со страху, чай, бредишь! не даешь только стать на точку... и придумаешь-же, чертъ!.. А ужъ не *комитетъ обороны*-ли?.. активнаго противодѣйствія... и проч... Гмъ! да!.. того!.. А я тамъ почетнымъ соперникомъ!..

— *Крикъ отчаянья!*.. *Кровавая орія!*..—между тѣмъ, подбиралъ вслухъ Степанъ Степанычъ,—*Кронштадскій отецъ*... гмъ!.. *Крестыльское общество*... или сою...

— Общество! общество!—заоралъ Иванъ Ивановичъ,—очень просто: *Купеческое общество!* Обобрали и печать приложили!.. А то и сама себя баба высѣкала!..

— А какже на счетъ бороды-то?

— Извѣстно: фальшивая! не удивишь! Все теперь на этотъ самый манеръ! И обѣщанья фальшивыя, и спокойствіе фальшивое, и кредитки фальшивыя!.. Не фальшива одна только нынѣшняя русская действительность!..

Красное О.

Вѣтъ игою, вѣтъ лаской
Отъ саяовнаго лица.
Жиромъ чуть заплыли глаза...
Лобъ высокій—мудреца!..
Въ добротѣ своей душевной
Цѣнить онъ Россіи гнетъ...
И, хоть мѣрою плаченной,—
Личитъ на казенный счетъ!..

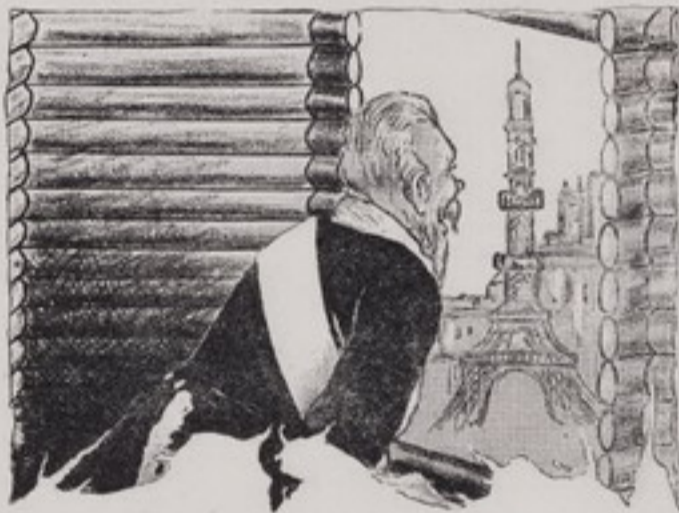
Проходили бравые—
И легли кровавые
Слѣды!
И среди селенія
Выросли смятенія—
Плоды!..

Изъ разговоровъ.

— На окнахъ Каменноостровскаго дворца графа Витте красуются билетники о сдачѣ домовъ наемъ. Куда-же онъ, въ случаѣ отставки, переедетъ изъ Зимняго Дворца?

— О, не извольте беспокоиться! Государственная Дума позаботится отвести для него другое каменное помещеніе!..

Заукъ

— Говорятъ, что Шлиссельбургъ изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ перешелъ въ вѣдомство М-ва Юстиціи?

— Но за то само М-во Юстиціи перешло въ вѣдѣніе М-ва Внутреннихъ Дѣлъ!..

Бюджетъ не позволяетъ строить новыя тюрьмы, такъ... въ адъ ихъ, крамольниковъ! а нѣтъ, такъ ужъ въ рай, если и въ аду мѣста не хватитъ!

Эхо.

Кто дѣлаетъ карьеру въ Портсмутѣ, а кто—въ портѣ—смуть,—но... конецъ ихъ, вѣроятно, одинаковый.

„По телефону со Шмаковымъ.
Вель часъ бесѣду Дурново...“
Увы! какимъ несчастьемъ новымъ
Грозить странѣ совѣтъ его?!

Клингъ.

По выборамъ

На Путиловскомъ заводѣ
Толковали о свободѣ...
Но за «дерзкія мечты»—
Переведены въ «Кресты»!.

А въ саратовскомъ селеніи
Живо, безъ обмѣна мнѣній,
Сходъ священника избрали:
Такъ урядникъ приказалъ!

И въ торговомъ обиходѣ
Выбирали на свободѣ...
Но ужь не случайно-ли
Всѣ хозяева прошли?..

А въ собраніяхъ фабричныхъ
Вѣрно—кто-то изъ «столичныхъ»
Вздуналъ выборы сорвать!
Ужъ ему не слобровать!..

Такъ—подъ строгимъ «наблюденіемъ»
Выбирали по селеніямъ
И російскимъ городамъ...
Жди: ужь будетъ Душа вамъ!..

Смѣх.

Маловѣрнымъ и скептикамъ!

Имѣете возможность разбить въ прахъ ваши сомнѣнія относительно функционированія будущей Думы: она, безъ сомнѣнія, будетъ! Доказательство: на дняхъ около зданія Государственной Думы отрядъ артиллеристовъ, съ четырьмя зарядными ящиками, производилъ военные маневры, заключавшіеся въ быстрыхъ поворотахъ, заѣздахъ и другихъ боевыхъ движеніяхъ!

Упрощенный методъ всенародной переписи.

Въ Тулѣ на каждаго стражника выдали по сотнѣ боевыхъ патроновъ. Помножьте эту сотню на количество стражниковъ—и вы получите число тульскихъ обывателей.

(Предполагается, что стражники стрѣляютъ безъ промаха.)

На улицѣ въ столицѣ.

Провинціалъ: Кто эти франты въ каракулевыхъ пальто и форменныхъ фуражкахъ?

Столичій: Этоличные пролавы въ розницу «Русскаго Государства».

Издатель И. М. Леви.

Редакторъ-Издатель Н. В. Тейтельбаумъ.

Отъ редакціи.

Художественный и литературный матеріалъ, присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ указаніемъ фамиліи и адреса авторовъ, равно какъ и съ обозначеніемъ условій гонорара. Возвратъ рукописей для редакціи не обязателенъ.

Редакторъ принимаетъ, по дѣламъ редакціи, по вторникамъ и субботамъ—отъ 12 до 2 час. дня.

КОНТОРА журнала открыта ежедневно отъ 10 до 12 ч. и отъ 5 до 7 ч. вечера.

Объявленія.

Открыта подписка на еженедѣльный художественно-сатирическій журналъ

„КЪ СВѢТУ“

Подписная цѣна: | На годъ съ доставк. и перес. 4 р. — к.
| На полгода . . . . . 2 , 50 „

Цѣна отдѣльнаго №-ра 10 к. Съ пересылкой 13 к.

Адресъ редакціи и конторы:

С.-Петербургъ, Пушкинская 16, кв. 15.

Benecke
Library
2006
Folio
S63
1